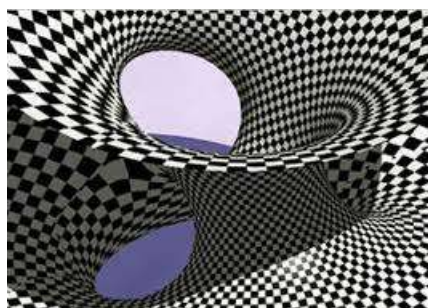
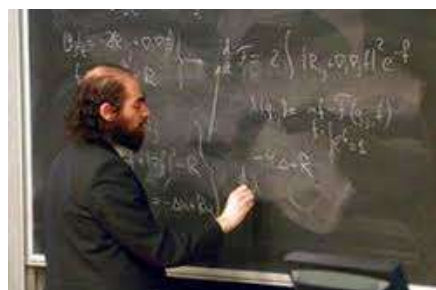

ВЕЛИКИЙ МАТЕМАТИК ДАЛ ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ КИНОКОМПАНИИ «ПРЕЗИДЕНТ-ФИЛЬМ»

Анна ВЕЛИГЖАНИНА

Уже год, как Григорий Перельман, доказавший теорему Пуанкаре, над которой бились десятки лет ученые со всего мира, отказался от присужденной ему премии в миллион долларов!

Трудно сказать, что нас, обывателей, поразило больше: то, что наш ученый обошел всех других, или то, что он отказался от астрономических денег! Сразу же захотелось спросить: «Что за богач здесь чудит?!» Как выяснилось, Григорий Яковлевич живет в Санкт-Петербурге, в хрущевке, с мамой, фактически прозябает в нищете... Но его не интересует то, что интересует обыкновенных мужчин, - деньги, вино, женщины... Перельман никогда не был женат. Став «миллионером из хрущоб», он закрылся от всего света. Живет отшельником, изредка выходит с авоськой в магазин. Общается только с единицами приближенных. Не стрижется, не бреется, не стрижет ногти.

Папарацци дежурили у порога его дома, но Перельман, едва заметив «чужака», буквально давал деру. Добиться личной встречи с господином Перельманом не удалось еще ни одному журналисту. Сейчас в Америке вышла книга о Перельмане американской журналистки, которая... так и не сумела с ним встретиться, хотя и просиживала сутками возле его подъезда.

Однако недавно одному счастливику все же повезло. Он не только сумел пообщаться с великим математиком, но и... получил его согласие на съемки о нем художественного фильма!

Мы поговорили с этим достучавшимся до сердца Перельмана человеком - исполнителем продюсером московской кинокомпании «Президент-фильм» Александром Забровским. А также с его разрешения публикуем фрагменты интервью Перельмана, которое тот дал кинокомпании.

Забровский: «Перельман - абсолютно нормальный человек» .

На самом деле Александр Забровский - мой коллега. Профессиональный журналист, когда-то работал в Москве, а потом уехал в Израиль, где открыл свою студию независимых исследований. Параллельно занимается кино. Собственно, я и попросила в свое время Забровского заняться загадкой Перельмана, помочь взять интервью у гениального ученого. Мне показалось, что математик не очень доверяет российским СМИ. И Александр блестяще справился с задачей, более того, решил снимать о нем свой фильм.

- Я специально приехал из Тель-Авива сюда для встречи с математиком, - рассказывает Александр. - Я знал, что он ни с кем не общается, но мы решили идти до конца. Я связался с еврейской общиной в Санкт-Петербурге. Через нее мы вышли сначала на маму Григория Яковлевича, оказав ей помощь. А потом мама поговорила со своим гениальным сыном, хорошо нас охарактеризовала. И Григорий Яковлевич доверился нам. Он сказал мне, что не общается с российскими журналистами из-за неуважительного к нему отношения. Например, в прессе его называют «Гришей». И эта фамильярность его обижает. Журналистов занимает: почему отказался от миллиона? Не стрижет ногти? А этот человек - философ, гений. Его интересуют глобальные проблемы...

Григорий Яковлевич дал согласие сначала на встречу со мной. Я позвонил ему: «Григорий Яковлевич, хочу уточнить место встречи». «Сквер напротив Мариинского театра. В двенадцать часов у памятника Глинке».

Григорий Яковлевич неспешно подошел, присел на скамейку... Сообщения, что по пятам за Перельманом бродят папарацци, сильно преувеличены. Никто его не караулил. Он спокойно, пешком пришел на место. Мы сидели у всех на виду, но никто нам не мешал, не подходил и не просил у Григория Яковлевича автограф. Мы замечательно поговорили. Он произвел впечатление абсолютно вменяемого, здорового, адекватного и нормального человека. Реалистичный, прагматичный и здравомыслящий, но не лишенный сентиментальности и азарта...

Все, что ему приписали в прессе, будто он «не в себе» - полная чушь! Он твердо знает, чего хочет, и знает, как добиться цели. Мы проговорили с ним два часа кряду - необыкновенно интересный собеседник. Ему понравилось, что я интересовался не подробностями его бытовой жизни, а проблемами ученых вообще, в масштабе мира. Перельман дал согласие участвовать в написании сценария будущего фильма «Формула Вселенной». А также, возможно, включим фрагменты его интервью в фильм. Сам Григорий Яковлевич выразил желание сотрудничать с профессором Массачусетского университета Сильвией Назар. Мы вышли на Сильвию и заключили с ней контракт. Показали его Перельману. В общем, работа движется. Но не так быстро, как хотелось бы. Я отвечаю за поиск средств. Веду переговоры с Америкой на частичное финансирование фильма.

В своем фильме, который мы делаем вместе с Перельманом, мы хотим рассказать о сотрудничестве и противоборстве трех основных мировых математических школ: российской, китайской и американской, наиболее продвинувшихся по стезе изучения и управления Вселенной. Американский ученый Гамильтон и российский Перельман сделали главное - нашли путь к пониманию формы нашей Вселенной.

Фильм - о познании Вселенной и людях, ее познающих. Об этических «стандартах» в науке, о вынужденном конформизме ученых...

На вопрос, почему Перельман отказался от миллиона, он ответил: мол, что такое миллион долларов для человека, управляющего Вселенной?

ФРАГМЕНТЫ ИНТЕРВЬЮ

Перельман: «Я умею вычислять пустоты»

- Григорий Яковлевич, еще школьником вы представляли СССР на математической олимпиаде в Будапеште. И взяли золотую медаль...
- Готовясь к олимпиаде, мы пытались решать задачи, где непременным условием было умение абстрактно мыслить. В этом отвлечении от математической логики и был главный смысл ежедневных тренировок. Чтобы найти правильное решение, необходимо было представить себе «кусочек мира».
- Не сложновато для школьников?
- Если говорить об условных и безусловных рефлексам, младенец с рождения познает мир. Если можно тренировать руки и ноги, то почему нельзя тренировать мозг?
- А не припомните ли какую-нибудь задачу той поры, казавшуюся неразрешимой?
- Неразрешимой... Пожалуй, нет. Труднорешаемой. Так точнее. Помните библейскую легенду о том, как Иисус Христос ходил по воде, аки посуху. Так вот мне нужно было рассчитать, с какой скоростью он должен был двигаться по водам, чтобы не провалиться.
- Вычисления оказались верными?
- Ну, если легенда до сих пор существует, значит, и я не ошибся. Здесь нет никакой особой загадки. Благодаря нашим учителям мы уже достаточно хорошо изучили топологию - науку, позволяющую понять свойства пространства и оперировать формулами, понимая их прикладное значение, что помогает добиваться быстрых и точных результатов. Кстати, я тогда не считал победу на олимпиаде каким-то знаковым событием - это был всего лишь один из многих этапов познания в любимой науке. Мог стать музыкантом
- А вы знаете, что мне пришлось поломать голову, выбирая профессию?
- Как же так?
- Я имел право без экзаменов поступать в любое учебное заведение Советского Союза. Вот и колебался между мехматом и консерваторией. Выбрал математику... Мне сейчас очень интересно вспоминать студенческие годы. Мы так много успевали тогда... Процесс познания захватывал... Мы забывали о днях недели и времени года.
- В двадцать с небольшим лет вы сказали новое слово в науке...
- Никаких слов я не говорил... Просто продолжал исследовать проблемы изучения свойств трехмерного пространства Вселенной. Это очень интересно.
- Пытались объять необъятное?
- Совершенно верно... Только ведь любое необъятное тоже объятно. Диссертацию писал под руководством академика Александрова. Тема была несложной: «Седло-видные поверхности в эвклидовой геометрии». Можете представить себе в бесконечности равновеликие и неравномерно удаленные друг от друга поверхности? Нам нужно измерить «впадины» между ними.
- Это теория?
- Это уже практика. По какой орбите полетит космический корабль к созвездию Псов? Какие препятствия встретит на своем пути... Хотите еще проще? Стоит ли косить сено между тремя холмами? Сколько людей и машин для этого надо? Министерство сельского хозяйства, оказывается, ни к чему. Есть формула. Пользуйся. Считай. И никакие кризисы тебе не страшны.

- А не схоластика ли это?

- Это колесо, топор, молот, наковальня - все что угодно, но только не схоластика. Давайте разберемся. Особенности современной математики заключаются в том, что она изучает искусственно изобретенные объекты. Нет в природе многомерных пространств, нет групп, полей и колец, свойства которых усиленно изучают математики. И если в технике постоянно создаются новые аппараты, всевозможные устройства, то и в математике создаются их аналоги - логические приемы для аналитиков в любой области науки. И всякая математическая теория, если она строгая, рано или поздно находит применение. К примеру, многие поколения математиков и философов пытались аксиоматизировать философию. В результате этих попыток была создана теория булевых функций, названных по имени ирландского математика и философа Джорджа Буля. Эта теория стала ядром кибернетики и общей теории управления, которые вместе с достижениями других наук привели к созданию компьютеров, современных морских, воздушных и космических кораблей. Таких примеров история математики дает десятки.

- Значит, каждая ваша теоретическая разработка имеет прикладное значение?

- Безусловно. Для чего столько лет нужно было биться над доказательством гипотезы Пуанкаре? Попросту суть ее можно изложить так: если трехмерная поверхность в чем-то похожа на сферу, то ее можно расправить в сферу. «Формулой Вселенной» утверждение Пуанкаре называют из-за его важности в изучении сложных физических процессов в теории мироздания и из-за того, что оно дает ответ на вопрос о форме Вселенной. Сыграет это доказательство большую роль в развитии нанотехнологий.

- Значит, «бодрые» «жизнеутверждающие» доклады «пионеров» этой отрасли...

- Абсолютная чепуха и бессмыслица. Попытка построить дом на песке... Я научился вычислять пустоты, вместе с моими коллегами мы познаем механизмы заполнения социальных и экономических «пустот». Пустоты есть везде. Их можно вычислять, и это дает большие возможности... Я знаю, как управлять Вселенной. И скажите - зачем же мне бежать за миллионом?!

КСТАТИ.

Перельманом интересуются спецслужбы мира.

Как нам рассказал представитель спецслужб, разведчики не выпускают из виду Перельмана. Причем интересуются им не только наши спецслужбы, но и других стран. Как объясняют, Григорий Яковлевич фактически шагает впереди сегодняшней мировой науки. Он постиг некие сверхзнания, помогающие понять мироздание.

Наша Вселенная появилась во время взрыва. Фактически из точки. В точку ее и можно свести. Как это сделать - знает Перельман. И тут-то возникают новые вопросы и проблемы: а что будет, если его знания найдут практическое воплощение? Представляет ли собой Перельман, а точнее, его знания, угрозу для человечества? Ведь если с помощью его знаний можно свернуть Вселенную в точку, а потом ее развернуть, то мы можем погибнуть либо возродиться в ином качестве?! И тогда мы ли это будем?! И нужно ли нам вообще управлять Вселенной? Ведь мы и так уже наш земной шарик беспощадно загадили? Говорят, Перельман и сам понимает масштаб того, что он открыл. Он сам себя называет «человеком Вселенной». И, как говорят, опасается за свою безопасность. Ведь его умная голова, уже оцененная в миллион долларов, стоит гораздо больше! В прошлом году Перельман написал по почте Сильвии Назар, своей соавторше фильма «Формула Вселенной», что его американский учитель Гамильтон предложил ему навсегда переехать жить в Штаты... Когда он много лет назад в Америке вместе с Гамильтоном бился над загадкой Вселенной, у него уже была возможность остаться в Америке.

Но он вернулся. На Родину, в бедность. И именно здесь на него снизошло озарение - сделал свое гениальное открытие... Нам небезынтересна жизнь и судьба нашего математика. И потому «Комсомолка» будет следить за событиями в его жизни.

Неуловимый гений

Игорь ИГРИЦКИЙ.

Математик Григорий Перельман, тот самый, что отказался от миллиона долларов, на днях не менее решительно отверг предложение Российской академии наук вступить в ее члены. Вернее, он просто проигнорировал это предложение, не выходя из своего добровольного затвора. Кажущееся странным поведение Григория Яковлевича, принимающее все более шокирующие формы, инспирировано его глубочайшим презрением к любого рода публичности.

Было бы странно, если бы он согласился прыгнуть в академики из кандидата наук, и ничем иным, кроме интересов пиара, это предложение РАН объяснить нельзя. Но еще более странным является желание не только журналистов из телепрограмм, чье кредо "скандалы, интриги, расследования", но и серьезных ученых примазаться к славе эксцентричного математического гения. Ах, если бы только эта загадочная личность согласилась заседать в президиумах, получать солидное гособеспечение и прочие положенные регалии... И ведь все заслуженно! Но чуда не произошло. Не придется нам увидеть горящие глаза Андрея Малахова, послушать комментарии всезнающей Ксении Собчак о роли математики в ее политической деятельности или воспоминания прелестницы Насти Волочковой, как "они с Гришей" по одной улице ходили в садик, сдобренные рассуждениями депутатов Госдумы, что, мол, доказательство теоремы Пуанкаре как нельзя лучше показывает, в каком виде Россия поднялась с колен. А как хочется гордиться каким-нибудь всемирным достижением! Однако вот же незадача, гениальный ученый настолько чужд интересам политики и массмедиа, что никаким калачом его не заманишь. Даже пугнуть нечем - отшельник, гол как сокол. Остается негласно объявить его аутистом, помешанным на своих формулах, тем паче что внешне

Перельман полностью отвечает обывательским представлениям о рехнувшемся ученом. Мы-то, ясное дело, заполучи заветный миллион или степень академика, развернулись бы не по-детски. А он, болезный, ногти не стрижет, бороду не бреет, отказался в свое время от всех научных грантов, сытой жизни в Америке, прозябает в зачуханной хрущобе на окраине Питера, ищет грибы и гнушается голубой мечтой постсоветского интеллигента: возможностью получать сверхвысокий оклад и светиться в ящике. Все, что удалось репортерам, это взять коротенькие интервью у коллег математика, из которых с кристальной ясностью вычленяется один и тот же факт: Перельман всегда хотел лишь одного - иметь возможность спокойно сосредоточиться.

Приезжая в молодости в какой-нибудь Париж на конференцию, он не шастал по магазинам, не осматривал достопримечательности, а сидел в номере и думал. Получая в Беркли предложение назначить себе зарплату профессора, он заявлял, что американская еда ему не нравится, тут, дескать, нет такой рыбы, которую ему готовит мама, и спокойно валил восвояси, размышлять о потоках Риччи. Это не легенды, факты. По нашему разумению человек он, конечно, ненормальный. Правда среди интеллектуалов встречается такой типаж.

Психологи почти официально именуют его "сумасшедший профессор" - то есть человек настолько погружен в свои мысли, что надевает разные ботинки и забывает

причесаться. Но в современной России это практически исчезнувший вид. У нас ведь в нулевые окончательно сформировалась национальная идея, суть которой проста: личное обогащение любой ценой. В народе это звучит так: воруй, пока дадут, и вали, если успеешь. Всякое поведение, идущее вразрез с этой идеологией, кажется странным и безумным, но особенно чуждым оказался казус Перельмана.

Не уважает Григорий Яковлевич филантропию, и всё тут. И ведь, что особенно неприятно, не ноет и не жалуется "на условия". Все сидит и думает, а о чем? никому не ведомо. То-то и настораживает, нормальный человек ведь не может заявить: "Тому, кто может управлять вселенной, миллион не нужен". А вдруг, неровен час, вычислит какую-нибудь "окончательную" формулу, и окажется, что все мы червяки и перед ним на четвереньках ползать должны. А прими его в академики, да всучи квартиру с евроремонтom, чемодан баков, глядишь, и помилует в случае чего. Никаким иным рассуждением невозможно объяснить поведение академиков, которым этот косматый человек с неопрятными руками сто раз объяснил: он ничего общего с современным истеблишментом иметь не желает. Никак и никогда. А как придумает что-нибудь этакое, то в научном блоге опубликует, нате, воруйте, как те китайцы, которые сначала хотели знаменитое доказательство присвоить.

Гнушается человек нами, да, но он-то один, может, и имеет на это моральное право. Перельман - не литератор, он начисто лишен гражданского пафоса и обличать никого не намерен. Но он единственный, кто радикально противостоит современному потребляеству и навязанной диким капитализмом потерей национальной идентичности. Я не исключаю, что сам Григорий Яковлевич не осознает своей гражданской миссии и вообще об этом не задумывается. Просто он живет в мире, параллельном нашей скотской реальности, где главным мерилom исключительности является список Forbes.

Его исключительность в том, что, имея возможность стать более популярным, чем Канделаки, Ургант и Киркоров вместе взятые, он отказывается даже от заслуженных наград, исключая возможность коммуникации с этим миром. Ему не придет в голову, как авторше бульварной макулатуры, заявить на встрече с лидером правящей партии, что она-то и есть "совесть нации". И посему я готов согласиться, что Перельман является образцом нормальности, в отличие от лопающихся от благополучия "хозяев жизни".

Научное сообщество к моему мнению не прислушается, точно так же, как не услышит его караулящие папарацци из желтых изданий, но еще раз скажу: сограждане дорогие, отстаньте вы от этого парня. Каждый раз, когда вы пытаетесь уловить его в сети, он делает вас еще ничтожнее и тем самым, косвенно, унижает всех нас, спокойно ждущих: расколется он или нет.

Вряд ли кто-то на месте Перельмана не искусился бы почетom и богатством, но он этого не сделает никогда. Кто-то же должен демонстрировать обществу, в каком оно находится состоянии и в каком месте его совесть.

**Лучше Игоря Иртеньева о нем не сказал никто:
«Практика чисел».**

Что ты уперся как баран?
Хорош держать фасон!
Кончай ломаться, Перельман,
Возьми свой миллион.

Страна смеется над тобой,
Нелепый Перельман,
Давай уже, труби отбой,
И подставляй карман.
Еврей ты или не еврей?
Ответь в конце концов.
А если да, бери скорей,
И не позорь отцов.
Гудит на кухне древний кран,
Очакова времен:
- Не будь кретином, Перельман,
Возьми свой миллион.
Скрипит раздолбанный диван,
Клопов блатной притон:
- Смени меня, о Перельман,
Возьми свой миллион.
Или, гордыней обуян,
Решил ты, что цена
Твоим заслугам, Перельман,
Не больно-то равна?
- Нет, - отвечает Перельман,
- Тут дело не в цене.
Такой мне свыше гений дан,
Что счастлив я вполне.
Эвклид, Капица, Галилей
Мне ровня и родня.
Неужто жалких шесть нулей
Награда для меня?...
Задраил наглухо отсек,
И снова лег на дно.
Да, Гриша - это человек!
А мы тут все - говно.